

Ф. Г. Волковъ.

Первое "общенародное зрелище" въ Москвѣ.

(Памяти Ф. Г. Волкова).

«Театрь—школа народная, я—старший учитель въ этой школѣ».

Такъ говорила императрица Екатерина Вторая, опредѣлившая такимъ взглядомъ въкоторыхъ течерешихъ русскихъ «назадниковъ», ополчившихъ въ печати на идею народныхъ развлечений, провозглашаемую ими развенчаніемъ народа.

Народнымъ художественнымъ зрелищемъ хотѣла Екатерина озинаменовать свое вступленіе на престоль и отправида въ Москву театральную труппу съ Волковымъ во главѣ для устройства коронационныхъ празднествъ.

Для народа было задумано необыкновенное зрелище—граядознѣйшій маскарадъ. Всего болѣе потрудился надъ планомъ этого торжества Волковъ. Великую энергию и многостороннее образование и пониманіе русской жизни проявилъ онъ здѣсь.

Курьер, 9 май 1900,
N 128

Въ особо составленномъ объявленіи объ этомъ празднествѣ сказано было: «Сего мѣсяца 30 и февраля 1 и 2, то есть въ четвертокъ, субботу и воскресенье по улицамъ: Большой Нѣмецкой, по объемъ Басманной, по Мясницкой и Покровской отъ 10 часовъ утра за полдни будетъѣздить большой маскарадъ названный «Торжествующая Минерва», въ которомъ изъявится гнусность пороковъ и слава добродѣтели. По возвращенію онаго къ герамъ начнутъ кататься и на сдѣланномъ на то театрѣ представять пароду разныя игралища, иллюсии, комедіи кукольныя, гогусть-покусть и разныя тѣлодвиженія, станутъ доставать деньги своимъ проворствомъ охотники бѣгаться на лошадяхъ и проч. Кто оно видѣть желаетъ, могутъ туда собираться и кататься съ гордъю во всю недѣлю масленицы, съ утра и до ночи, въ маскѣ или безъ маски, кто какъ похочеть всякаго званія людкъ».

Быть съ тѣмъ, по духу того вѣка, въ видѣ противоположенія злу добра, должна была восхваляться честность и любовь въ истинѣ, преданность долгу.

Сатира не жалѣть красокъ на то, чтобы покрѣпче заклеймить пятно на позора пагубу невѣжества и тотъ великий вредъ преуспѣянію народа, который вытекаетъ изъ этой страшной власти тѣмы. Указавъ вредныя стороны народа вѣдѣства, авторъ спрашиваетъ:

«Для славы общества, такую зря помѣху, Не должно ли предавать такихъ безумцевъ смѣху?

Здѣмъ сарказмомъ обрушивается поэты на тѣхъ коварныхъ и подлыхъ лжецовъ,

которые, подъ предлогомъ общественной пользы, предлагаютъ государству разныя

финансовые операции, клонящіеся только

къ тому, чтобы высосать народную кровь,

обобрать казенную мошну. Про этого

рода капиталистовъ предпринимателей съ

большою въ душѣ смѣло выражаться сатирикъ-гражданинъ.

Но всѣхъ обмановъ злай (злый) обманы

проектатора:

Онъ пользы общества стремится описать,

Чтобъ новой выдумкой барыши какою

сосасъ.

печатаны тогда же, въ 1763 г., отдѣльной книжкой, которую, конечно, очень и очень немногіе могли видѣть и читать, потому я имѣю въ виду познакомить ихъ съ ея содержаніемъ, имѣя въ настоящую минуту этотъ крайне рѣдкостный, антикварный материалъ подъ рукой.

Общественная, поучительная задача «большого маскарада» прекрасно объяснена въ стихахъ пролога:

Свѣтило истины и честь кому любезна,
Для тѣхъ сердецъ хула порокамъ препо-
лезна.

Пусть «подлая душа» стыдится, видя свое изобличеніе въ живыхъ картинахъ, направленныхъ съ той цѣлью, «чтобы мерзость показать пороковъ»: взяточничества, своеокрыстыя, лицемѣрія, ханжества, эксплуатации народной бѣдности и невѣжества и т. п.

Быть съ тѣмъ, по духу того вѣка, въ видѣ противоположенія злу добра, должна была восхваляться честность и любовь въ истинѣ, преданность долгу.

Сатира не жалѣть красокъ на то, чтобы покрѣпче заклеймить пятно на позора пагубу невѣжества и тотъ великий вредъ преуспѣянію народа, который вытекаетъ изъ этой страшной власти тѣмы. Указавъ вредныя стороны народа вѣдѣства, авторъ спрашиваетъ:

«Иль баба подлая, природу утая,
Нарядомъ госпожа, поступками свинья,
По вкусу своему амуръ себѣ находить,
А именно—съ осломъ по-свѣтски дружбу
водить.

Отеческа журить сатирикъ тѣхъ раз-
жирѣвшихъ сельскихъ богачей, которые
стали гнушаться родныхъ имъ, по пло-
ти и крови, бѣдныхъ мужичковъ. Та-
кихъ спесивыхъ авторъ гнѣвно клей-
митъ именованіемъ «тварей».

Интересно описание самого карнавала. Выходитъ съ своей свитой провозвѣстникъ маскарада, Момусть—пресмѣшникъ. На немъ куклы и колокольчики. Надпись: «упражненіе малоумныхъ». Даѣте сѣдѣнуть: хоръ комической музыки, большія литавры и два знака Момусовъ-
ыхъ, театры съ «кукольщиками», по

бокамъ ихъ 12 человѣкъ на деревянныхъ

коняхъ съ погремушками, флейтищи и барабанщики въ кольчугахъ, Родомандъ—забѣяка, храбрый дуракъ, верхомъ, а за нимъ идетъ пажъ, поддерживающій его косу. Потомъ «служители Панталоновы одѣты въ комическое платье, и Панталонъ—пустохвастъ въ портшезѣ, которой несутъ 4 человѣкъ». Служители глупаго педанта одѣты скарамушами. Дикари съ ассистентами.

Если староста—бездѣльникъ, такъ и земскій пашутъ, И совѣтъ они забыли, что ремесленный жгутъ

Взятки въ жизни красота,

Сланце меда и сата:

Такъ-то крючкотворецъ мезеть,

Какъ на взяты крюкомъ цѣлить.

Такъ-то староста богатый,

Сельской насыщающій платой—

Такъ и весь содомъ.

Крючкотворца жена—

Такова же сатана,

А отъ этакой настыки

Таковыя же и дѣтки.

Такъ содержательно, такъ симпатично по своей идеѣ было это первое русское народное зрелище, первое разумное развлеченіе толпы, первый проблескъ службъ въ России интеллигентіи народу при посредствѣ прямого общения между ними...

Но этого мало. Основатель русского театра, родоначальникъ народныхъ зре-
лищъ у насъ, выходя изъ простой без-
грамотной среды, бытъ и первыми у насъ

слагателемъ иѣсень въ духѣ народномъ,
за что покойный академикъ Тихонравовъ
справедливо назвалъ его Кольцовъ—
18-го вѣка, о чёмъ можно прочесть въ
немногочисленныхъ, къ сожалѣнію, эк-
земплярахъ сохранившихъ у него слуша-
телей лекцій.

Тамъ для образца приведены двѣ его пѣсни: о «Златомъ вѣкѣ» и «Какъ про-
ходитъ дорога мимо кельи».

Первая пѣсня замѣчательна по своему содержанію. Жаль, что о ней, кроме

специалистовъ, никто не имѣетъ и поня-
тия. Жаль и то, что учащейся молодежи
на урокахъ словесности никогда не
говорятъ объ этой сторонѣ дарования

В. Ермиловъ.

Волкова, которого издана Павловскимъ и рекомендуется, какъ единственная биографія для большой публики въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгауза и Эфрана, г. Ярцевъ ни слова не говоритъ о Волковѣ, какъ слагателе этихъ пѣсень.

Пѣсня о «Златомъ вѣкѣ» потому осо-
бенно интересна, что въ ней выражаютъ
съ основные общественно-этическіе

идеалы первого нашего демократа—иѣве-
ца и артиста!

О, златые, золотые вѣки!
Въ васъ счастливо жили человѣки.
Землю въ части тогдѣ не дѣлили,

Ии раздоровъ, ни войны не знали.

Такъ, какъ нынѣ—солница всѣдовольны,

Такъ доволыны были всѣ землей.

Злата, мѣди, серебра съ желѣзомъ.

Не ковали, ни въ ружье, ни въ деньги,

Не гордились и не учинились,

Были равны всѣ и благородны,

Все свободны, всѣ были богаты,

Все служили, всѣ повелѣвали,

Ихъ языкъ сердце говорило

И въ устахъ ихъ правда обитала.

На сердцахъ ихъ былъ законъ панисанъ:

Самъ, что хочешь, то жейдай другому.

Страхъ, почтенье ненизвѣстны были,

Любъ любовь ихъ правили сердцами.

Тѣ минули золотые вѣки.

Пѣсню эту я перепечатываю изъ зна-
мѣннаго «Письмовника», изданнаго «при
Императорской академіи наукъ 1793 го-
да» и составленнаго профессоромъ Кур-
гановъ.

Неужели только въ Ярославль будуть
праздновать память этого великаго граж-
данина-художника? 27 июня исполнится
150 лѣтъ со дня основанія имъ русской
общедоступнаго театра. Если теперь,
по случаю лѣтияго затишья, трудно бу-
детъ устроить празднество этого юби-
лея, то ужъ, по крайней мѣрѣ, осенью
не исполнить этого съ подобающей тор-
жественностью было бы русской инте-
лігенціи прямо стыдно.

Долго пришлось бы мыѣ раз-
сказывать, если бы я рѣшился излож-
ить подробно всю процессію, со всѣ-
ми подчасъ наивными для нашего вре-
мени, а подчасъ и очень остроумными

подробностями и символами.

Для примѣра, какія пѣсни пѣлись хо-
ромъ, сопровождавшимъ каждую группу,
приведу «хоръ ко мздоимству»:

Если староста—бездѣльникъ, такъ и
земскій пашутъ,
И совѣтъ они забыли, что ремесленный
жгутъ